

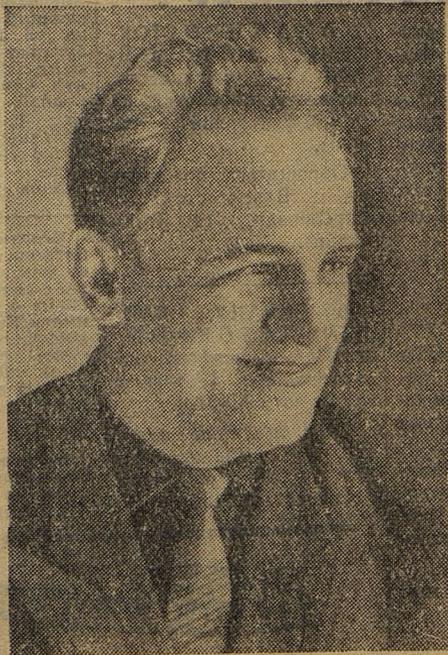
ТВОРЧЕСТВО, ОТДАННОЕ НАРОДУ

Однажды поэт сказал об одном из таких больших мастеров сцены, что он проделал путь от артиста из народа до народного артиста. Слова эти как нельзя более подходят к Андрею Александровичу Присяжнюку.

Свою театральную деятельность актер начал более трех десятков лет назад. 33 театральных сезона, посеребрив седinouю голову артиста, остались позади. Более двухсот ролей сыграл он за эти годы. Легко написать, прочесть такую цифру. А ведь если вдуматься в нее — это сотни биографий, сотни людей с разными характерами, не похожие друг на друга ни лицом, ни чувствами.

И встреча с каждым из них требует от актера огромной затраты нервов, душевных сил, физической энергии. Сам Андрей Александрович говорит, что те люди, которых он играл, могли бы заселить небольшой поселок, но жить в нем он бы не хотел. Да оно и понятно, ведь в поселке жили бы не только хорошие простые и славные люди, там поселилось бы и немало дрянных людей.

Дело в том, что у Андрея Присяжнюка есть две основных темы: утверждение светлого начала в человеке и разоблачение человеческих пороков, людей низкой, маленькой душой. Поэтому и наше отношение к его героям различное: одних мы любим, других ненавидим или презираем. Невозможно в небольшой статье перечислить все большие и маленькие роли, сыгранные Присяжнюком только на сцене те-

А. А. ПРИСЯЖНЮК

атра им. Горького, да, наверное, и не нужно. Достаточно перечислить программы последних театральных сезонов, чтобы вспомнить яркие, своеобразные характеры, созданные актером.

..Яша Бородин, молодой повар на погранзаставе, до самозабвения влюбленный в музыку, в песню, но... абсолютно лишенный слуха. Мягко, лирично играл Яшу Присяжнюк. Роль эта невелика по объему, но все-таки каждый зритель, который видел «Хрустальный ключ» несколько лет тому назад, запомнил простоватого, нехитрого повара, артиста в своем деле, чудаковатого и славного пограничника, чистого и немного наивного. Об удаче актера в этой роли писала во время гастролей владивостокского театра в Москве газета «Правда».

Мягкими акварельными красками выписан у Присяжнюка Яков Дубровский в пьесе Левантовской «Дмитрий Стоянов». До исполнения артистом этой роли зритель привыкнуть к его героям комедийного плана. Либо это были роли, сыгранные с теплым юмором, такие, как Шельменко денщик, Петя Горемыкин в «Чудесном сплаве» Киришона или Петр Фаренюк в «Чайках над морем». Либо были роли, в которых брали верх злой и саркастический смех, вроде Печенегова — генерала во «Врагах» Горького или Уклейкина в михалковских «Раках».

И вот... «Дмитрий Стоянов». Оказалось, что амплуа комедийного актера тесно для Андрея Присяжнюка. Лиризм и мягкая улыбка в первых картинах спектакля сменились глубоким и чистым драматическим напряжением во второй половине «Стоянова». В тя-

желые минуты жизни Якова, когда зрительный зал был полон сочувствия к полюбившемуся скромному и сильному герою, Присяжнюк ни разу не призвал на помощь себе сентиментальность. И сдержанность в выражении чувств больше всего подкупала в Якове Дубровском.

Помнятся и герои совсем иного плана: бюрократ, подхалим Ивушкин в «Битве в пути», хотя это была крохотная эпизодическая роль; пьяница Вениамин Сорока в «Разбуженной совести», дошедший до животного состояния в своем омерзительном падении; Стефан Демин в «Суровом поле», гнусный, мерзкий человек.

Вот они — основные темы творчества Присяжнюка, темы, воплощенные в ролях, больших и маленьких, эпизодических и центральных. И наиболее ярко темы эти слились в образе забитого и приниженного человека, сапожника Перфишки в спектакле «Трое» Горького. Перфишка унижен и придавлен; уже в начале спектакля ясно, что ему не подняться со «дна» жизни, и все-таки остались в нем чистые человеческие черты: он доверчив, добр к людям, мечтает о свободном и радостном труде. Противившийся сапожник-неудачник в исполнении Присяжнюка становился страстным и суровым обличителем загнивающего мира денег, мира наживы, зла, неправды и несправедливости...

И, наконец, последний сезон. Героев Присяжнюка можно увидеть на сцене

в эти дни. «Мадридская сталь» — задорный, веселый спектакль. И как помогает задору, нестоимому юмору спектакля лукавый хитрец Бельтран, слуга, дитя народа, которого по-настоящему молодо играет актер.

В эти радостные дни, когда Андрей Александрович получил высокое и почетное звание народного артиста, не хочется вспоминать, сколько ему сейчас лет. Но, право же, глядя на Бельтрана-Присяжнюка, можно думать только о непреходящей молодости артиста.

В большом и сложном спектакле «Хлеб» Андрей Александрович играет кулака Котихина. Даже по двум этим последним ролям видно мастерство перевоплощения артиста. Сегодня проища и плут Бельтран, а завтра хищник, хитрый, страшный и злобный, — Котихин. Внешне Котихин кажется простоватым, не больно умным крестьянином. Только иногда балагурит Котихин, а взгляд его вдруг вспыхнет злым огнем. Когда же он среди своих, то видишь, что это один из самых опасных, умных и хитрых врагов Советской власти, враг, которого не сразу узнаешь и разоблачишь.

Пройдет премьера еще одного спектакля, а старшего актера нашего театра будут ждать новые роли, роли, которые он, конечно же, сделает яркими, интересными, запоминающимися. Мы твердо верим в это.

Г. ОСТРОВСКАЯ.